

ворит об отсутствии источников дохода, необходимого для содержания детей.

Одним из факторов риска, обуславливающих появление социального сироты, является неполнота семьи. В случае, когда неполнота семьи усугубляется ее многодетностью, дети в такой семье в большей степени, чем другие, подвержены риску стать социальными сиротами.

Сам по себе фактор многодетности семьи также можно рассматривать, при всех иных несомненно положительных его характеристиках, как фактор, зачастую способствующий, при современных социально-экономических реалиях, появлению детей—социальных сирот. Именно поэтому важной задачей социальной гендерной политики должна стать работа по подготовке молодежи к вступлению в брак и планированию семьи.

Н.Е.Петушко, аспирантка Белорусского государственного университета культуры

БИБЛИОТЕРАПИЯ: КОМПЕНСАТОРНОЕ ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Начало XXI в. характерно увеличением внимания к проблемам инвалидов, актуальным является вопрос об их социальной реабилитации и интеграции в обществе.

В Республике Беларусь создается единая государственная система медицинской, социальной, профессиональной реабилитации инвалидов. В ней важная роль отведена библиотеке как информационному центру по социальной проблематике. В связи с этим библиотеки реализуют целевые программы и проекты, многие из которых имеют социально-психологическую направленность. В рамках этих программ и проектов не обойдены вниманием и инвали-

ды по зрению, для которых чтение выступает как один из факторов компенсации дефекта, психологической коррекции личности.

Долгое время в нашей стране игнорировался вопрос о компенсаторном значении чтения литературы, как, впрочем, и самой психологической компенсации. Отечественные ученые соотносят компенсаторное чтение с развлекательным, однако, на наш взгляд, такое отношение к компенсаторному чтению поверхностно.

Проанализировав существующие представления о психологической компенсации, мы склонны рассматривать процесс чтения как восполнение и как выравнивание в зависимости от того, в отношении чего она осуществляется. Так, если мы имеем дело с компенсацией психического состояния индивида, то, скорее всего, она носит характер восполнения; если же мы сталкиваемся с компенсацией внешних жизненных ситуаций, то она является процессом выравнивания организма с социальной средой, т.е. способствует самоактуализации личности. Компенсаторным в данном случае является чтение, пробуждающее личностный потенциал слепых и слабовидящих лиц, способствующее нормализации их внутриспсихического состояния и содействующее адаптации к окружающей среде, нормализации их взаимоотношений с внешним миром.

Чрезвычайно важным для понимания компенсаторной роли чтения в процессе формирования и развития личности является вывод о том, каким воздействием обладает слово как раздражитель, "сигнал сигналов" (В.И.Бехтерев, И.П.Павлов, К.М.Платонов и др.). Компенсаторная функция речи проявляется в том, что слово уточняет, корригирует и направляет чувственное познание незрячих. Его сила и направленность зависят, конечно, прежде всего, от его содержания.

Проблема связи содержания чтения и силы его компенсаторного влияния на слепых и слабовидящих лиц изучена недостаточно. Очевидно, что и техническое, и естественнонаучное, и художественное содержание чтения

оказывают определенное компенсирующее влияние, но на разные стороны развития личности. Если научная информация способствует компенсации интеллектуальной сферы личности, то художественная несет еще и ценностно-ориентирующий, нравственный, эстетический заряд.

Компенсирующее влияние художественной литературы представляется нам особенно важным для рассмотрения в связи с нашей исследовательской задачей — библиотерапевтической направленностью библиотечного обслуживания слепых и слабовидящих пользователей. Мы исходим из того, что художественная литература реализует свои компенсирующие функции двояко: и как средство массовой коммуникации, и как специфическая форма художественной культуры, искусства слова, способствующего гармонизации психофизических процессов человеческой жизни.

Тифло-психолого-педагогическими исследованиями установлено [2; 4—8], что у людей с нарушениями зрения трудности восприятия художественных произведений обусловлены их физическими особенностями, уровнем воссоздающего воображения, на развитие которого оказывают влияние ограниченность предметных представлений и образов, отсутствие зрительных впечатлений, что в итоге выражается в замедлении обдумывания содержания литературного текста, сложности составления пересказов, бедности словаря, слабом понимании метафор, поговорок, пословиц. Поэтому очевидно, что полноценное восприятие художественных произведений слепыми и слабовидящими читателями невозможно без компенсаторно-коррекционной работы. Исходя из этого, важнейшая задача библиотерапии в библиотеках, обслуживающих инвалидов по зрению, помочь читателям в повышении уровня восприятия книг (текстов), понимании и усвоении содержания прочитанного произведения, формировании ценностно-ориентированной деятельности.

Следовательно, чтение для данной категории пользователей выступает как один из факторов компенсации дефекта зрения. В большей степени, на наш взгляд, этому

способствует чтению художественной литературы. Ибо именно художественное слово обладает уникальными возможностями влиять как на развитие высших психических функций слепого и слабовидящего человека, так и на его внутренний мир, выравнивать эмоционально-волевую сферу, содействовать воспитанию воли, позитивно влиять на настроение.

Необходимо обратить внимание и еще на одну сторону компенсаторной возможности чтения — смысловое восприятие письменной речи текста и смыслового восприятия этого же текста в устной интерпретации слепыми и слабовидящими пользователями. Как показывают литературоведческие исследования (Бодуэн де Куртене), закономерности смыслового восприятия письменной речи далеко не всегда совпадают с устной интерпретацией того же текста. Доказано, что словесная знаковая система (в отличие от музыкальной, графической, кинетической и др.) обладает наибольшей информационной емкостью. Словесные знаки полнее передают значение и меньше, чем другие, зависят от индивидуальных особенностей и условий восприятия [1]. Следовательно, это обстоятельство позволяет нам выявить специфические особенности различных видов документов, используемых при обслуживании слепых и слабовидящих пользователей, определить их возможности, способствующие частичному компенсированию или коррекции тех или иных недостатков, вызванных нарушением зрения.

В библиотеках для слепых при обслуживании читателей используют печатные и аудиовизуальные документы, которые по характеру своего воздействия на личность существенно различаются. К первым относятся документы, напечатанные рельефно-точечным шрифтом и плоскочечатные. Ко вторым — озвученные.

Печать “брайлевская” и традиционная характеризуются преимущественно логико-понятийным способом освещения фактов, событий, явлений и процессов жизни. Она лучше, чем аудиовидеоканалы, способна показать совокупность связей, противоречий, присущих тому или иному яв-

лению социальной жизни. Правда, печать, в особенности “брайлевская”, располагает наименее массовой по сравнению с аудиовидеоканалами аудиторией; она ограничена в основном тиражом и тематикой. Кроме того, “брайлевская” книга проигрывает в оперативности информации. Однако эти “недостатки” вполне компенсируются степенью обобщенности, фундаментальности, глубиной передаваемой информации. Отличается печать и структурой информации, а также формой ее подачи. Если аудиовидеовизуальные документы более приспособлены для реализации ситуативно-ориентированных, эмпирических, широких, фрагментарных, поверхностных и пассивных познавательных установок, то печать, напротив, позволяет реализовать преимущественно теоретические, методологические, специализированные, систематические, глубокие и активные познавательные установки.

Особый интерес для нас представляют наблюдения исследователей о том, что на основе отображения реальности печать выполняет ряд моделирующих функций, создавая своеобразные модели окружающей действительности. Это наблюдение представляется нам очень важным для понимания степени возможности использования печати как коррекционно-компенсирующего средства.

На всех этапах человеческой истории с момента своего возникновения книга, в том числе напечатанная рельефно-точечным шрифтом, выступала в качестве одного из важнейших факторов культурно-исторической преемственности в развитии общества, была средством передачи информации. Сохраняя глубоко личностный характер воздействия, она выполняет функцию увеличения внутреннего разнообразия, богатства человеческой личности и преодоления ее самоотчуждения. В свою очередь, богатство и внутреннее разнообразие личности — залог разнообразия культуры общества, и наоборот. Таким образом, книга несет в себе мощный коррекционно-компенсирующий заряд.

Как правило, книга содержит “отстоявшуюся” информацию, кумулирует научный и социальный опыт, предполагает более глубинное и специфическое воздействие; в

ней зачастую ярче проявляется личность автора, что создает особенности ее восприятия. Именно в силу своих родовых особенностей как формы печатной коммуникации книга обладает, по нашему мнению, наиболее выраженным компенсирующим влиянием. Это, конечно, не умаляет компенсирующей роли периодических изданий, а говорит лишь о специфике влияния книги.

Таким образом, мы пришли к выводу, что самостоятельное прочтение “брайлевского” текста, а тем более наличие рельефных изображений в нем, во-первых, создает возможность осознания прочитанного; во-вторых, восполняет недостаток образов, способствует развитию локализации и других видов поверхностной (экстероцептивной) чувствительности, дает большую свободу интерпретации, возможности субъективного восприятия. Прослушивание озвученного текста — это интерпретация содержания книги чтением, его степени понимания текста, эмоций, субъективного восприятия, не всегда эквивалентного как авторскому замыслу, так и индивидуальности слушателя. Слушание менее активизирует личность, в меньшей степени использует весь потенциал текста и в результате не имеет в полном объеме того развивающего значения, которым обладает чтение рельефно-точечных книг. Чтение уже слепыми и слабовидящими читателями документов, напечатанных рельефно-точечным шрифтом, на наш взгляд, способствует сознательному, углубленному прочтению произведения. При этом сознательность чтения обуславливается пониманием читаемого, конкретностью представлений, возникающих при чтении.

Ставя так проблему, мы отдаем себе отчет в том, что выявленные нами различия требуют серьезного изучения. Необходимо выяснить эффективность терапевтического воздействия, целесообразность или чтения печатных документов, или и прослушивания, или их совмещения в каждом конкретном случае. Глубокое изучение компенсирующего влияния конкретных видов печати также составляет сложную самостоятельную, пока нерешенную исследова-

довательскую задачу. Поэтому мы не имеем в виду вытеснение одного вида получения знания и (или) информации другим. Задача состоит в их оптимальном сочетании, так как цель у них одна — читательское развитие как фактор, пробуждающий личностный потенциал слепых и слабовидящих лиц.

В рамках библиотерапии сам процесс читательского развития может быть рассмотрен как последовательное расширение библиотерапевтических возможностей — влияния чтения на личность слепого и слабовидящего. На наш взгляд, это и есть тот “обходной путь” развития, который способствует включению инвалидов по зрению в социокультурное пространство. Только в процессе общения инвалида по зрению с книгой (на этапах предчтения, собственно чтения, постчтения), а затем и во взаимодействии с библиотечным работником в процессе диалога, у слепых и слабовидящих читателей постепенно формируется связь слова с обозначаемым им предметом, расширяется круг понимаемых речевых ситуаций, активизируется ассоциативная память, стимулируется воображение, а также развивается заинтересованность в чтении, появляется потребность самостоятельного поиска решения своих проблем в литературе. Особенно важным это является для детского читателя, у которого в большей мере нарушены социальные контакты. Систематическая работа библиотекаря в данном направлении позволяет укрепить адаптивные качества, усилить представления об общепринятых социальных и культурных образцах, примерах поведения, нейтрализуя, таким образом, некоторые инфантильные установки к своему “Я”.

Исходя из вышесказанного, библиотерапия в отношении слепых и слабовидящих пользователей выступает как одно из направлений педагогики чтения. Основной целью ее является изучение особенностей читательского восприятия лиц, находящихся в условиях зрительной депривации, и разработку методов психологической коррекции при помощи специально подобранной литературы, преимущественно художественной.

Анализ деятельности специальных библиотек для слепых Республики Беларусь показывает, что широко применяется такой вид библиотерапевтической помощи слепым и слабовидящим пользователям, как нецеленаправленный, задача которого — поднять настроение и отвлечь читателей от мысли о своей болезни, последствий дефекта. Мы же считаем, что библиотерапевтическая помощь должна выступать именно как целенаправленная деятельность, предполагающая создание определенных психолого-педагогических условий в библиотеке, которые позволяли бы слепому и слабовидящему пользователю развивать свой интеллект и способности, формировать индивидуальность, утверждать веру в потенциальные возможности. Как область практического применения целенаправленная библиотерапевтическая помощь в первую очередь должна ориентироваться на принципы гуманной педагогики: приоритет читателей, взаимодействие с ними как самоценными личностями; уважение к культуре личности; диалогическое, неавторитарное общение с ней; внимание к душевному опыту детей и взрослых; опора на позитивную Я-концепцию библиотекаря и читателя.

При целенаправленном виде библиотерапевтической помощи основными для работы библиотекарей должны выступать знания: 1) конкретной ситуации в той мере, которая необходима для подбора библиотерапевтических материалов; 2) библиотечно-информационных ресурсов и их библиотерапевтического потенциала; 3) формы, в которой читатель-инвалид по зрению наилучшим образом воспринимает произведение (рельефно-точечные, озвученные, плоскочечатные документы и др.); 4) общих черт особенностей личности слепых и слабовидящих людей, влияющих на восприятие ими произведений (изучение этих особенностей позволяет не только правильно подобрать материал для библиотерапии, но и тактично вести диалог с конкретным пользователем, ориентировать его на получение желаемого результата).

Основным средством при целенаправленном библиотерапевтическом воздействии на читателей выступают тек-

сты. Стратегия и тактика библиотерапии напрямую связана с отбором, анализом и подготовкой текстов в лечебных целях.

При разработке такого подхода мы пришли к заключению, что в библиотерапевтической практике должен использоваться весь фонд специальных изданий, которые подбираются как с учетом мотивов чтения пользователей (познавательные, развивающие, активизирующие эмоциональную сферу и сопереживания и др.), так и с учетом потенциальной возможности терапевтического воздействия литературы. В связи с этим нам представляется очень важным определение функциональной роли литературы, ее типов, оказывающих различное компенсирующее влияние.

Условно мы выделили два основных и один вспомогательный типы литературы: это художественная, дидактическая и библиографическая.

1-й тип — *художественная литература*, обладающая огромным компенсаторным потенциалом и обеспечивающая разнообразные способы воздействия, что имеет большое значение для практического применения. К ней относятся определенные жанры. *Классика (белорусская, русская, зарубежная)* несет в себе социальный опыт народа, его духовные ценности, традиции, утверждение идеалов добра, справедливости, милосердия, сострадания, что имеет особое значение в связи с проблемой социализации личности. Чтение *детектива* способствует познанию действительности через раскрытие тайны, разоблачение фальшивой морали и порядочности; побуждает читателя к смелости, риску, находчивости. *Триллер* позволяет устранить эмоциональный дефицит, освободить читателя от душевного напряжения. *Боевик* содействует разрядке нервной энергии, фиктивному самоутверждению, опосредованному высвобождению агрессивной энергии. *Научная фантастика* позволяет читателю выйти за границы привычного познания, чувств, ощущений; помогает овладеть навыками планирования и проектирования, необходимыми при социализации. *Мелодрама*, работающая как система адаптации к постоянному изменению, особенно значима для нейтра-

лизации психологического стресса; компенсирует неудовлетворенные или недостаточно удовлетворенные социальные потребности, ущемленное чувство личного достоинства. *Сатира* способствует более широкому, объективному взгляду на себя и других людей, а также своеобразной психологической защите; позволяет слепым и слабовидящим людям более открыто и свободно вести себя в трудных ситуациях самого разнообразного характера, дает возможность подшутить над собой и тем самым укрепляет уверенность в своих силах. *Драматургия*, в частности *пьеса*, обладающая большой концентрацией, координированностью действий, "смысловой" наглядностью, позволяет легче отождествлять себя с действующим лицом, оставляет больше свободы для самостоятельной работы, учит диалогу, правилам общения. Чтение *сказок* позволяет стимулировать необходимые психические реакции, повышать интерес к окружающему миру, приглушать чувство неполноценности.

2-й тип — *дидактическая литература*, которая транслирует не только информацию, но и социальное знание, тем самым стимулируя самообучение, самовоспитание. Чтение *медицинской литературы* способствует накоплению необходимых знаний для самоконтроля, оптимистической ориентации, повышения общей активности читателей-инвалидов по зрению. *Юридическая литература* помогает разобраться в проблемах, возникающих в результате неправильных действий, — как собственных, так и окружающих людей. *Педагогическая* — содействует развитию различных качеств личности, преодолению конкретных трудностей, коррекции. *Философская литература* помогает получить разносторонние представления о себе, других людях, окружающем мире в целом; дает возможность понять неизбежность определенного конфликта между внешним миром и внутренним.

3-й тип — *библиографическая литература*, способствующая развитию читательской деятельности, повышению информационной культуры личности. Анализ *библиографического указателя* способствует обогащению ценностно-

ориентированных предпочтений в выборе литературы по библиотерапевтической тематике; позволяет сформировать специальные знания библиотечно-библиографической компетентности, выработать умения и навыки работы с библиографическими пособиями. Чтение *рекомендательного библиографического списка типа "Образ незрячего в художественной литературе"* позволяет нейтрализовать социальные стереотипы, сложившиеся в обществе по отношению к незрячим людям, помогает сформировать адекватные представления об их потенциальных возможностях. *Библиографический указатель* обладает уникальной позитивной направленностью, позволяет транслировать творческие достижения и успехи слепых и слабовидящих людей в различных сферах человеческой деятельности, популяризировать их вклад в национальную культуру. Ознакомление с *персональным библиографическим указателем*, кумулирующим основные вехи жизни и творчества признанного незрячего деятеля, создает благоприятный эмоциональный фон для общественно полезной деятельности инвалида по зрению, сориентировать его на изучение документов краеведческой тематики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все вышеперечисленные типы литературы непосредственно или опосредованно имеют терапевтический потенциал. Наиболее компенсирующими возможностями обладает художественная литература, чтение которой носит, как уже указывалось, более глубокий, личностный, творческий характер, и она более эффективна при составлении библиотерапевтических текстов.

Библиотерапия — чрезвычайно полезное средство в работе со слепыми и слабовидящими детьми. Цель ее сводится к отвлечению ребенка от испытываемого им дискомфорта, способствованию активизации его развития и успешности интеграции в социальную среду. Библиотекари, опираясь на библиотерапевтические ресурсы детского чтения, должны стараться пробудить и поддержать в ребенке состояние поисковой активности, необходимое для оздоров-

ления и развития читательской личности. Если учитель, организуя чтение слепых и слабовидящих школьников в процессе их обучения, учит извлекать новую информацию, анализировать ее, то библиотерапевт в большей мере направляет читательскую деятельность этих детей и подростков на анализ собственных переживаний в процессе чтения, на выявление взаимосвязей своего внутреннего мира с духовным миром литературных героев, учит самопонижанию через чтение. Таким образом, чтение (как процесс) содержит для детей очень важные психологические аспекты: развлекательный, компенсаторный и катарсический. Поэтому в практике работы специальных библиотек для слепых библиотекари должны использовать такие книги, темы, которые помогают читателям справиться с проблемами, восстановить душевное спокойствие, равновесие, а также способствуют коррекции в отношении к своему "Я" (развитие способности к объективной самооценке, укреплению адаптивных качеств, развитие чувства уверенности в себе), в отношении к другим и к жизни развитие к сопереживанию, критического и доброжелательного восприятия достоинств и недостатков других людей, адаптации в коллективе.

Процесс библиотерапии в библиотеках для слепых не должен ограничиваться только общением с книгой, диалогом с автором. В практике работы важным элементом библиотерапевтической методики, оказывающим эффективное корректирующее воздействие на слепых и слабовидящих пользователей (детей и взрослых), выступает творческое воплощение чувств, потребностей, желаний, возникших в результате прочитанного: инсценирование текста, создание иллюстраций к книге, домысливание судьбы героя и т.д. Такие методы работы стимулируют и обогащают чувства читателя, так как происходит "претворение" словесного ряда в зрительный и слуховой, что способствует более полному самовыражению читателя.

Исследование теории и практики библиотерапевтической деятельности в Республике Беларусь, Российской Фе-

дерации и странах Европы свидетельствует, что целенаправленную помощь инвалидам по зрению в организации чтения могут осуществлять как врачи-психиатры, социальные педагоги, реабилитологи, так и библиотечные работники, которые прошли специальную подготовку с учетом специфики работы со слепыми и слабовидящими пользователями. Их деятельность должна быть направлена, в первую очередь, на создание необходимых условий для личностного развития слепых и слабовидящих людей на основе их читательской деятельности.

Таким образом, компенсаторное чтение, становится составной частью библиотерапевтической работы библиотекаря, а в конечном итоге, по нашему мнению, социально обусловлено, поскольку выполняет основную функцию — реабилитационную.

1. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. — М., 1963. — Т. 2. — С. 219—221.

2. *Бюрклен К.* Психология слепых. — М.: Учпедгиз. — 1934.

3. *Выготский Л.С.* Психология искусства. — М., 1965. — 279 с.

4. *Крогиус А.А.* Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики. — Саратов, 1926. — 144 с.

5. *Литвак А.Г.* Слепота и формирование личности // Сб. по реабилитации слепых. — М.: ВОС, 1982. — С. 5—11.

6. *Максакова М.И.* Чтение художественной литературы учениками школы слепых во внеклассное время // Тифлопедагогика: Сб. докладов / Под ред. Б.И. Коваленко. — М.: Изд-во Академия педагогических наук РСФСР. — 1956. — С. 195—231.

7. *Никулина Г.В.* Образы литературных героев, воссоздаваемые слепыми и слабовидящими учащимися: Межвузовский сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Г. Литвак. — Л., 1987. — С. 118—125.

8. *Солнцева Л.И.* Тифлопсихология детства. — М.: Полиграф сервис, 2000. — 250 с.